

Чэн Чэ согласилась выйти замуж за представителя семьи Хо, чего никто не ожидал.

Мать Чэн торжествовала:

— Я всё-таки нашла управу на эту дрянью.

Чэн Нин была вне себя от радости:

— Мам, всё-таки ты мастер своего дела.

Совсем иначе на эту новость отреагировали друзья Чэн Чэ — Хэ Яньюй и Ян Мучэн. После минутного замешательства они принялись решительно отговаривать её.

— Ты хоть представляешь, сколько гнили скрыто в этих богатых семьях? — возмущался Ян Мучэн. — Особенно в клане Хо. Там такая внутренняя структура, что тебя проглотят и не подавятся.

Хэ Яньюй добавила:

— Маленькая Чэ, мы люди простые. Нам не по зубам счастье в таких домах. Не нужно нам богатство, лишь бы прожить жизнь спокойно и благополучно.

Чэн Чэ склонила голову и сначала посмотрела на Ян Мучэна:

— Ты ведь тоже из богатой семьи, но у вас всё хорошо. Твои родители живут душа в душу, разве нет?

Затем она повернулась к Хэ Яньюй:

— Сестра Юй, я и не собираюсь искать в этом счастья.

— Но он же бьет людей! Чего ты там ищешь? — разволновалась Яньюй.

— Я ищу... — Чэн Чэ на мгновение задумалась, — ...чтобы он был красивым.

— Красота сыт не будет! — не выдержал Ян Мучэн.

— Зато глаз радует.

Ян Мучэн вдруг осенило:

— Это они тебя заставили? Семья Хо или твои собственные родственники?

Чэн Чэ не ожидала, что её так быстро раскусят, и замялась.

— Я так и знал! Твоя сестра только что влипла в историю, и тут же ты заявляешь, что выходишь за Хо Яньхуая. Они угрожали тебе? — Ян Мучэн пришел в ярость. — Мы живем в правовом государстве, чего ты их боишься!

Чэн Чэ не знала, с чего начать объяснения, поэтому лишь покачала головой и слегка улыбнулась:

— Я добровольно согласилась. Правда. Я видела Хо Яньхуая, он очень красив, именно в моем вкусе. Честное слово.

— У тебя либо с головой не в порядке, либо ты решила, что у тебя кости железные? — Ян Мучэн был вне себя от злости.

— Слухи не всегда правдивы, — Чэн Чэ безразлично пожала плечами.

— Ты просто не понимаешь, во что ввязываешься! — Ян Мучэн в сердцах ударил по столу и вышел.

Сестра Юй ещё долго пыталась вразумить её по-хорошему, но, видя, что это бесполезно, а к тому же находясь на работе, она тоже ушла, расстроенная и подавленная.

Как только они скрылись, слёзы хлынули из глаз Чэн Чэ неудержимым потоком.

Тем временем в поместье семьи Хо, среди павильонов и благоухающих садов, Хо Шаолинь подошел к особняку Хаомяо. Увидев, что дверь в спальню сына приоткрыта, он осторожно постучал.

Хо Яньхуай решил, что это дворецкий Оуян, и бросил:

— Входи.

Подняв глаза, он увидел своего драгоценного отца. Хо Шаолинь выглядел неловко. Он осторожно присел и с подобострастной улыбкой спросил:

— Как ноги? Есть улучшения?

Хо Яньхуай насмешливо усмехнулся. Хо Шаолинь от этой реакции засуетился и поспешил перевести тему:

— Я пришел обсудить одно дело. Твой младший брат скоро женится, и я решил найти кого-то, кто будет ухаживать за тобой. У семьи Чэн есть старшая дочь, очень привлекательная и с чистой репутацией.

Хо Яньхуай промолчал. Отец протянул ему фотографию:

— Посмотри, нравится?

В комнате повисла тишина. Хо Шаолинь продолжил:

— Семья Чэн уже дала согласие. Я навел справки: она внебрачная дочь, в доме её не жалуют. Одинокая, без поддержки, такими людьми легче всего управлять. Будешь давать ей немного подачек, и она будет слушать тебя во всём.

Какая низость. Хо Яньхуай еще никогда не чувствовал такого отвращения.

— Ты согласен? — осторожно спросил Хо Шаолинь, внимательно наблюдая за реакцией сына.

В голове Хо Яньхуая вдруг всплыло её упрямое лицо, слёзы в глазах и жалкий вид. Отказ уже вертелся на языке, но он не смог его произнести. Взглянув на фото, он неожиданно почувствовал укол боли в сердце.

— Молчишь — значит, согласен? — на лице Хо Шаолиня просияла радость, он тут же вскочил.
— Оставь всё мне, я сам всё устрою. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, просто жди.

Хо Шаолинь действовал быстро. В тот же день он пригласил лучшего кардиохирурга, и вскоре была проведена операция по пересадке сердца. Всё прошло успешно, и через полмесяца отца Чэн Чэ перевели из реанимации в обычную палату.

Убедившись, что состояние отца стабилизировалось, Чэн Чэ рассказала ему всю правду. Отец чуть не захлебнулся от ярости.

Чэн Чэ оставалась спокойной:

— Папа, если я попрошу тебя развестись с мачехой, ты сделаешь это?

Отец молчал. Чэн Чэ взяла яблоко и принялась медленно его чистить:

— Твой характер, папа, называют добротой, но на деле это слабость и безволие. Ты боишься обидеть одного, боишься недовольства другого, пытаешься угодить всем сразу, а в итоге не помогаешь никому. Если бы ты был тверд, ничего этого не случилось бы. Двадцать лет назад, если ты так любил мою маму, почему не настоял на своем? Почему не дождался её? Ты побоялся расстроить дедушку и бабушку, женился на этой женщине и поставил условие — растить меня вместе. Но после свадьбы ты видел, что она становится всё хуже, и вместо того, чтобы пресечь это, ты начал потакать ей, отдал ей все деньги. Ты не видел, что в этом доме мне

не осталось места? Прошло двадцать лет, она подняла на тебя руку, а ты всё ещё не думаешь о разводе, всё ещё мечтаешь о семейном мире. Разве это не смешно?

Отец безмолвно плакал.

— Я скоро выйду замуж. Разводиться тебе с ней или нет — теперь твоё дело, я больше не вмешиваюсь. Живи как знаешь.

— Нет, нет, Чэ, ты не должна туда идти! Я лучше умру, чем позволю тебе выйти за него! — отец начал отчаянно вырывать капельницы.

Чэн Чэ испугалась, что зашла слишком далеко, и прижала его к кровати, тоже заливаясь слезами:

— Папа, не надо!

— Мне не нужна эта жизнь, если ценой за неё станет твоё будущее!

— Папа, даже если ты умрешь сейчас, уже ничего не изменить. Я дала слово семье Хо, это решено!

Отец застыл. Чэн Чэ попыталась его утешить:

— Папа, не волнуйся. Я видела Хо Яньхуа дважды, он совсем не такой, как говорят. Он красивый, характер у него хороший, он мне нравится, правда...

Отец не верил ни единому слову.

— Верь или нет, моё решение принято, и никто его не изменит. Даже если семья Хо так плоха, разве может быть хуже, чем у нас? К тому же, я уверена, у него нет склонности к насилию. Просто поверь мне хоть раз.

Она развернулась и вышла, оставив на полу недочищенное яблоко. Выйдя из больницы, она направилась прямо в офис — она и так слишком долго отсутствовала, пора было возвращаться к работе.

А в больнице отца теперь опекали нанятые семьей Хо сиделки. Только после операции Чэн Чэ поняла, сколько стоит послеоперационный уход. Миллион с лишним, потраченный семьей Хо, улетел в больницу, как капля в море, и этого было далеко не достаточно.

В душе Чэн Чэ боролись противоречивые чувства. С одной стороны, она злилась на отца — из-за его слабости они оказались в такой ситуации, и даже сейчас он не готов разорвать этот порочный круг. С другой стороны, сердце разрывалось от жалости к нему.

После бессонной ночи Хо Яньхуай передал свои условия: всё должно быть скромно, без свадьбы, без официальных объявлений и церемоний. Хо Шаолинь поначалу сомневался, не слишком ли это оскорбительно для семьи невесты, но вскоре получил ответ от семьи Чэн: Чэн Чэ требовала того же самого.

Почти дословное совпадение условий привело Хо Шаолиня в восторг. Он остался крайне доволен своей будущей невесткой.

<http://bllate.org/book/18676/1804342>